

Долинский Владимир

5.02.2004

Заслуженный артист России Владимир Долинский полюбился публике не только блистательными работами в театре и кино. Каждое воскресное утро, стоит только нажать кнопку телевизора, и он в своем цветастом переднике без спроса и стука входит в наши дома. Женщины, вместо того чтобы потчевать домочадцев завтраками, с блокнотами в руках прилипают к экранам - не дай бог пропустить очередной рецепт его персонажа передачи «Лакомый кусочек». А потом пишут ему письма, в которых рассказывают о себе и задают вопросы «о главном» - о еде, о судьбе и, конечно, женат ли он. Нам тоже захотелось его об этом расспросить. И скажем сразу: на наш звонок дверь открыла стройная и обаятельная женщина.

- Это моя будущая вдова - Наташа, - с присущим ему юмором представил супругу Владимир Абрамович. - А это наше совместное произведение - Польша, - указал он на выглянувшую из своей комнаты очаровашку-старшеклассницу.

Так рассеялся миф первый - о том, что мужчина домовитый (во всяком случае так он выглядит в передаче) может быть бесхозным. В запасе остался миф второй.

- Те блюда, о которых вы рассказываете в передаче, дома потом готовите?

- Кто? Я? - удивился Владимир Абрамович. - Да что вы!

- Папа готовит только по телевизору, - развеяла второй миф о хозяйственности нашего героя Полина, - а дома все делает мама.

- Но мы передачи аккуратно записываем на видеомagneтофон, - подхватила Наташа. - А вообще-то сами придерживаемся принципа раздельного питания. Едим в основном овощи во всех видах, фрукты, каши. Мясо, хлеб, картошка - это не наша еда. Мы их и не покупаем. После творага пьем или едим что-нибудь не раньше, чем через час... - С этими словами хозяйка подала на стол пирог с яблоками. Мол, угощайтесь, гости дорогие, тем, чего сами мы и пробовать не станем.

- Владимир Абрамович, а в «Лакомом кусочке» вы с таким аппетитом все пробуете. Дурите нашего брата, да?

- Я с детства знаю, что ем аппетитно. Меня даже сажали рядом с плохо евшим маленьким племянником, чтобы он от меня «заражался». А на передаче блюда мы готовим из хороших продуктов и по-настоящему - все довариваем и дожариваем. Естественно, демонстрировать, как, допустим, закипает вода или варится свекла, нет смысла - это очень долго. Такие процессы вырезаем. А все остальное показываем в натуре. И снятие пробы происходит, как раз когда все готово и пахнет божественно. Но знаете, какая там большая съемочная группа?! И всем попробовать хочется! Так что сильно все равно не разгуляешься. Поэтому «ненужного», от чего дома мы уже давно отказались, я потребляю ровно столько, сколько вы видите на экране.

- А почему вы все вкусное сочли «ненужным»?

- Началось это чуть больше двух лет назад. Меня пригласил к себе в театр Леонид Трушкин и в одном спектакле решил дать сразу четыре роли. Переодеваться надо было за каких-нибудь пять секунд! При моей-то комплекции?! И я понял, что смогу это сделать, только если приведу себя в порядок. Решили с Наташкой сесть на диету вместе. Я начал вставать рано утром, минут по 30-40 активно заниматься зарядкой, принимать контрастный душ. Ел, естественно, все исключительно диетическое. А тут съемки «Лакомого кусочка»! Что делать? Я все готовлю, хвалю стряпню, беру кусочек в рот, жую, охаю от удовольствия, а сам шиплю оператору: «Выключай камеру!» Один раз только не выдержал и проглотил что-то - потом клял себя. А так все время держался стойко. В результате за тринадцать дней сбросил двенадцать килограммов. Теперь мы с Полиной на пару спокойно садимся на шпагат. Не вери-

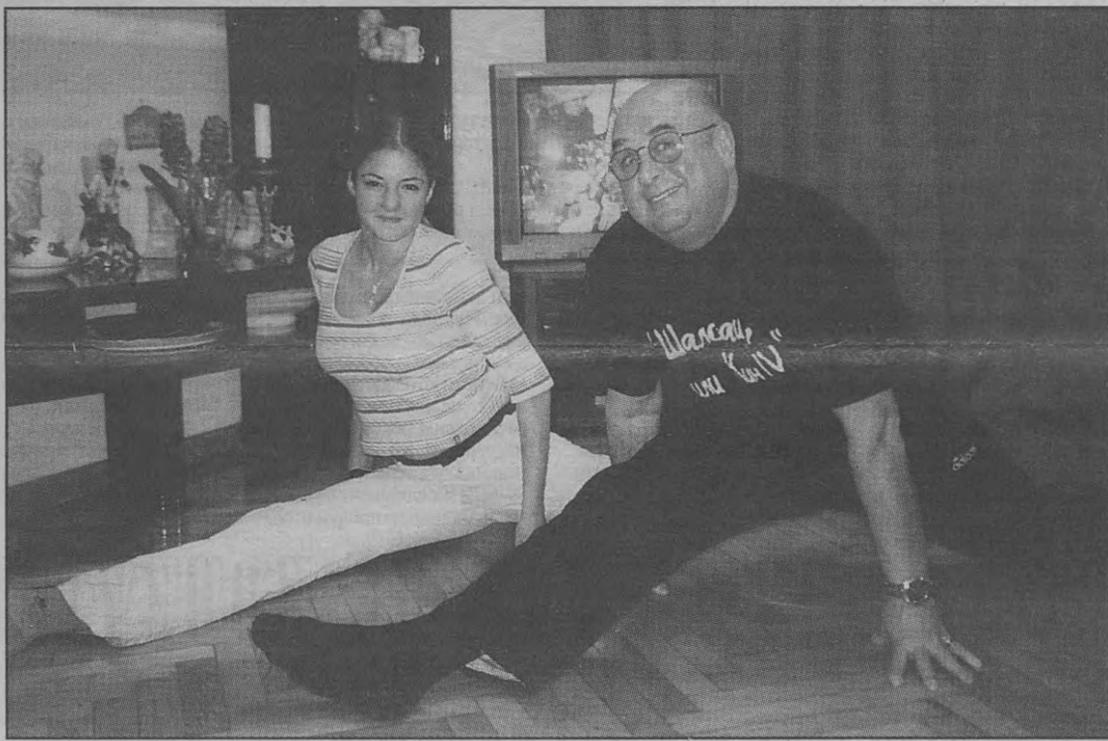
те? А ну-ка, дочь, покажем! - и они запросто растягиваются в шпагате.

- Не ожидала, что вы еще и такой спортивный...

- Я-то что! У нас Полина спортивная - и лыжи освоила быстро, и

Владимир Долинский:

С ДЕТСТВА ЕМ АППЕТИТНО

коньки. Наверное, в мою маму - та играла в хоккей на траве, в обычный хоккей, в теннис. А сам я занимался борьбой, потому такой крепенький.

Наш гастрономически-гимнастический разговор происходит в необычной комнате, которую можно назвать... кухней-гостиной. Здесь и все, что располагает к отдыху - уютный диван с креслами, телевизор, книги, на стенах картины; и все, что привычно для кухни - соответствующая мебель, плита, мойка, холодильник...

- Наташа уйму времени проводит за домашними делами, - говорит Владимир Абрамович, - и мы решили самую большую комнату в квартире отдать ей. Взглянул - и все перестроили. Правда, неплохо получилось?

- Очень оригинально. И вид из окна потрясающий.

- Это было второй причиной того, чтобы отдать эту комнату в Наташину владение. Все остальные окна выходят во двор. Тоже неплохо, но совсем не то. Как говорится, не та Москва.

- По рождению вы москвич?

- Коренной. На свет появился в роддоме Грауэрмана. Оттуда меня привезли на Красную Пресню, в дом деда - он был московский пролетарий, работал на заводе «Каучук». А мама моя вообще из первых пионерок Москвы, училась с буду-

щей женой Молотова. Позже я жил на улице Воровского, около гостиницы «Минск», с предыдущей женой - на «Белорусской». В общем, мое обиталище - это центр. И до сих пор окраины Москвы знаю плохо.

- А уезжаете из Москвы часто?

- Часто на две-три недели ездим к Володиному брату в Америку, - говорит Наташа. - А шесть лет назад во всемирную лотерею мы выиграли американскую грин-карту, по которой побывали там уже даже не помню сколько раз. Вместе были в Турции, Египте, Италии, Израиле. Володя - в Венгрии, Хорватии... Он много ездит на гастроли по стране - в Питере иногда бывает по два раза в месяц...

- Владимир Абрамович, «Лакомый кусочек» - это лишь действительно маленький кусочек вашей творческой жизни. Мы же видим вас и в фильмах, и в сериалах, и, конечно, в театре. Скажите, вам лично лучше игра-

другом. А послезавтра с этим настроением мы выходим в зал и попой играем не бог весть какой спектакль, но вот эти теплые человеческие отношения, видимо, так переключаются через край, что игра получается просто блестящей.

- В антрепризе вы играли и вместе с Виталием Соломиным?

- Да, в «Кине IV». Еще он меня пригласил в «Мышеловку». Там я и так играл несколько ролей, а одна актриса отказалась от своей роли, и тогда его жена Маша сказала: «Предложи Долинскому - он все может. Он тебе и бабу сыграет». Виталий рискнул, я с удовольствием согласился, и зрители великолепно принимают.

- Как вы выходили из положения, когда он так внезапно ушел из жизни?

- Очень тяжело. Это были для нас два «больных» спектакля. В «Кина IV» ввели Бору Шербакова, а в «Мышеловку» - Сашу Филипенко. И надо сказать, что и тот, и

такая настоящая семья. А сейчас я уже не представляю, что рядом мог бы быть какой-то другой человек, и жить могу только с ним - с его характером, умом, остроумием, с его талантом. И Володины друзья стали нашими общими.

- Полина, ты занимаешься в театральной студии, никогда не хотелось сыграть вместе с папой?

- Мы уже снимались вместе - в «Ералаше». В том выпуске, где мальчик просил девочку признаться ему в любви, иначе он спрыгнет с крыши. Папа играл директора школы, а я - его ученицу и ту самую девочку.

- А ты при папе приводишь в дом своих друзей?

- Конечно. Мы с подружками и на спектакли его часто ходим. Обычно папа и добрый, и веселый, а иной раз бывает очень даже строгий. Но секретов у меня от него все равно нет. Это потому, что еще в самом раннем детстве мы с ним договорились никогда друг друга не обманывать. И оба слово держим.

- Сушая правда, - вступает в разговор вернувшийся папа. - Я на этом однажды даже погорел. Мы сидели вечером, смотрели телевизор, а Польша мне рассказывает, как у ее подружки папа бросал курить: каждый день уменьшал дозу на одну сигарету. А я, выпив «соточку» и не отрываясь от экрана, ей: «Ну кто так бросает? Надо вот как - сделать последнюю затяжку и бросить». Я затаился и затушил окурок. Через пятнадцать минут спрашиваю Наташу: «Где мои сигареты?» А она: «Поля забрала». Я кричу: «Поля, принеси сигареты». Та входит в комнату и почти шепотом: «Ты же бросил курить...»

Вот так попал! Я по дому метался, как дикое животное, нашел какие-то полусопревшие семечки, помыл их с солью, пожарил с маслом и грыз без передышки, как макака. Месяц всё - дом, машина - было в семечках. На репетициях, на съемках... В это время мы снимали фильм, так я даже придумал: а пускай мой герой в кадре грызет семечки. С того дня прошло четыре года. Я не выкурил больше ни одной сигареты. Даже в руки не взял...

- Ну вы не одним удивите, так другим. Скажите сразу: что еще «в рукаве припасли»?

- Еще? Легко. Я, например, здорово могу мастерить что-нибудь по дому.

- А еще поучать, как это нужно правильно делать, - невесело замечает Наташа.

- Был грех, - только и вздыхает наш герой. - Когда делали ремонт в этой самой комнате, пригласили мастера. Мне казалось, что он все делает не так. Решил показать, как надо. Взглянул пилу - да и отмахнулся себе палец. Вы разве не замечали, что у меня его нет? А говорите, «Лакомый кусочек» смотрите.

- Да ничего же не видно! Пожалуй, в самом деле в мужчине на кухне женщины никаких изъянов не замечает. Прямо как в Гоше из фильма «Москва слезам не верит».

- Это верно. Иной раз люди на улице подходят, спрашивают, например: «Вчера вы рис брали сырой или уже сваренный?» А я понятия не имею, о какой передаче речь идет. Мы же записываем их заранее, а что и когда пустят в эфир, неизвестно. Но люди так увлечены, что разочаровывать их жалко.

- А как к этому вашему занятию относятся коллеги?

- Как-то меня остановила одна очень серьезная женщина-режиссер и говорит: «Слушай, мне так нравится, как ты готовишь!» Я обиделся: «Ну ты даешь! У меня недавно была такая премьера в кино, а ты о какой-то глупости говоришь». И знаете, что она на это ответила? «Я думала, ты умнее. Все знают, что ты не повар и вовсе не хозяйственный мужик, но ты создал такой удивительный образ, что люди тебя в нем полюбили». И только тогда я понял, что сделал достоверную работу...

Ирина СЕРГЕЕВА
Фото автора